

За 6.000 километров от Риги...

Государственный русский драматический театр Латвийской ССР впервые этим летом выезжал в дальние гастроли, почти за шесть тысяч километров от Риги.

Два подготочки к гастролем в жизни театра всегда наполнены тревожным и в то же время приятным ожиданием, положим на ожидание весны, обновления, начала чего-то нового, значительного, важного. Тем более, в этом году нам предстояло выехать в далекий Казахстан.

Какой он — этот Казахстан, с его бескрайними степями, с обширными садами, несгораемыми снеговыми громадами Тянь-Шаня, раскинувшийся на три тысячи километров с запада на восток и на две тысячи километров с севера на юг на пространстве почти в три миллиона квадратных километров? Какое Казахстан, где трудовой подвиг целниников удивил весь мир и увековечил новой славой нашу Родину? Что это за Средняя Азия — с ее джунглями в животворном солдечке, верблюдами, юртами, каналами, умными машинами, переклассной техникой? Как все это там уживается? Что за люди там живут и как они там примут?

Меньше чем за двое суток мы пересекли землю двух республик, в почти четверо суток в окнах вагонов плыла, казалась, бесконечная джунглистая степь Казахстана. Но вот на горизонте показались снежные контуры Зайлиско-Ала-Тау. Чем больше возвышалась над горизонтом горы, тем зеленая становилась трава, чаще и многоводнее реки, обильнее стали сады и, наконец, мы прибыли в бунный сад-город — Алма-Ату.

На рекламных тумбах рядом с афишами нашего театра красочные щиты пригласили на латышские фильмы «Сыры рыбаки» и «За лебедной стайей облаков», в книжных магазинах продавались романы

А. Ушета и В. Лашаса, в витринах красовались изделия фабрики «Красная» и временники «Даугава», в квартирах, где нам довелось бывать, стояли телефонные аппараты завода «ВЗФ» — казалось, здесь ничто же это сделано, чтоб отметить приезд рижского театра. Все билеты на объявленные спектакли были распроданы задолго до нашего приезда.

Город порашил нас своей красотой и величием. Здесь около полумиллиона населения. Раскинувшись у подножия хребта, Алма-Ата буквально утопает в зелени и цветах. Характерно, что центральная площадь города носит название «Площадь цветов».

— Десять миллионов деревьев высажено в городе за его столетнюю историю, — с радушием и гордостью рассказывает нам инженер Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения Д. К. Сергунин.

Алма-Ата является одним из самых зеленых городов мира. Если считать пригородами, то на одного жителя Алма-Аты придется около двухсот квадратных метров зеленых насаждений, или, примерно, 80 деревьев.

Алма-Ата — это большой культурный центр. Здесь больше ста школ в других учебных заведениях, в том числе 12 высших, 4 театра, 15 кинотеатров, Академия наук Казахской ССР, в которой в этом году открывается научно-исследовательский институт ядерной физики, где будут вестись работы по проблемам мирного использования атомной энергии. Здесь в высокогорных обсерваториях работают над проблемами новой отрасли науки астроботаники старейший ученый Советского Союза Г. А. Тихов. Здесь деятельностью вытупита астрофизик руководит академик В. Г. Фесенков. Конечно, мы не могли, будучи в

Алма-Ате, не побывать в обсерватории, да еще в дни, когда назались работы по программе Международного геофизического года. Мы осматривали новое здание и оборудованное, от которого веет волшебством и магией, видели новый минископический телескоп, сконструированный советским оптиком Д. Максимумом для фотографирования небесных светил и планет. С выдержкой в 20 минут этот телескоп может сфотографировать зажженную свечу на расстоянии 3.500—4.000 километров. Нам показывали коллекцию кометных планет, звезд в газово-пылевых туманностях, мы видели и ошущивали осколок Сихота-Алинского метеорита. Рассказывали нам о работах, которые ведутся по программе Международного геофизического года, о страстях, которые невозможно представить, о времени, измеряющемся тысячами тысяч световых годов. Говорили о том, что в прошлом году в этом зале, где мы находимся, проходила совещание ученых всего мира совместно с крупнейшими учеными советской науки, на котором решался круг проблем Международного геофизического года.

Попруженные в эти космические масштабы, мы вымыли из здания обсерватории и, как зачарованные, молча остановились под открытым небом. С высоты, на которой расположена обсерватория, мы смотрели вниз. В ночной темноте не было видно ни края горы, на которой мы стоим, ни города. Не видно, где он начинается и где кончается. Под нами а бесконечности возмывалось море огней.

Мало-помалу привыкли глаза, через море огней стали различаться детали, проступал мимолетный город — столица огромной богатейшей республики.

Алма-Ата — крупнейший центр индустриальной политической в куль-

турной жизни. Силка ведется управление гигантскими, многомиллиардными объектами хозяйственного и культурного строительства. За годы Советской власти в республике построено 23 новых города и свыше 100 рабочих поселков. За шестью пятилетку предстоит осуществить строительство на сумму 78 миллиардов рублей. Это в полтора раза больше, чем было вложено в первой пятилетке в народное хозяйство всего Советского Союза. В таблице Менделеева нет такого элемента, которого не было бы в Казахстане. Караганда сейчас дает угля больше, чем вся дореволюционная Россия.

В Казахстане сейчас выходит газет больше, чем в Чили, Уругвае, Перу, Аргентине, Мексике, Бразилии, Колумбии, Австрии, Болгарии, вместе взятых, хотя население в этих странах в 10 раз больше, чем в Казахстане. Здесь было всего два процента грамотных, а сейчас в 26 процентах и 134 специальных средних учебных заведениях обучается более ста тысяч студентов. В девяти тысячах школ занимается более полутора миллиона детей и юношей.

Не удивительно, что здесь часто можно встретить иностранцев. Признают учиться делегации из стран народной демократии, просят о приеме любительство туристы из Англии, Франции, Америки и других стран света.

Есть чему поучиться и есть что посмотреть в Казахстане!

Много получили и мы за время своих гастролей от чужих театральных зрителей и от критиков, писавших о наших спектаклях. Почти каждое утро мы читали в газетах свежие материалы о наших спектаклях. Нас хвалили и критиковали, не стеснялись долгом гостеприимства. Хорошее называли хорошим, а плохое — плохим.

В свободное время мы осматривали достопримечательности города, ездили в горы, в курортные места Алма-Арасан в Медое, встречались с коллективами промышлен-

ных предприятий города, колхозов и совхозов республики. Эти многочисленные объекты хозяйственного и культурного строительства. Эти многочисленные встречи и дальние выезды давали нам возможность ближе познакомиться с новыми людьми, новой для нас своеобразной природой, новой жизнью.

Незабываемые впечатления остались у нас от этих встреч. Большое волнение они вызвали потому, что знакомы, которых нас окружали незнакомые люди, шло от больших братских чувств любви к Латвии, из которой мы приехали, к Риге, к нашей социалистической Родине. Мы выступали в клубах, дворах культуры, в амбарах, на столах, где молотят зерно, на стадионах, в столовых. Нас слушали казахи, уйгуры, узбеки, китайцы, украинцы, киргизы, русские в дугах. И все они, как и мы, были равнодушны одним чувствам.

Мы побывали в Илийском колхозном зерносовхозе. После долгого степного пути под знойным солнцем мы добрались до зеленого става 7-й бригады. Правление наше принимало отряда, который был обнесена большая территория, в котором уже нам доминировали казахские, баракские, амбарские. В центре стояли сенокосилки, стогометалы, грабли, бороны и другие орудия в таком количестве, что выглядело все это какой-то большой базой, складом МТС. Мы сразу же обратились к директору, председателю рабочкома А. П. Нестеренко.

— А как же? — начал он свое объяснение. — Ведь в бригада всего 25 рабочих, а нужно им обработать ежегодно 5 тысяч гектаров. Все делают машины. В нашем совхозе десять таких бригад, и мы засеваем 52 тысячи гектаров. Причем в эту весну закончили сев за 4 дня. А без машин это невозможно, — заключил он.

Подойдя к огромному амбару, где должен был состояться концерт, мы увидели больше десятка моторных тракторов, здесь же стояла передвижная электростанция, канье нам приходилось вы-

ехать на машинах при выезде из натуральных киностеммах. В амбаре, половина которого занята зерном, только что снятого урожая, а другая половина может вместить не менее трех тысяч зрителей, прямо в ворота въезжает машина, вошедшая на те, которые в Риге поднимают улицы, и под большим давлением, мощной водяной струей очищает асфальтовый пол. Через несколько минут амбар сотрется от грохота моторов и песен. Около двадцати машин располагаются полукругом вокруг места, откуда мы должны выступить, образуя своеобразный амфитеатр. Больше грехот целниников прослушало наш концерт. Главным агроном совхоза Лидия Петровна Савиных поднесла нам в подарок два снопа пшеницы — один первого целинного урожая в другой только что снятого. В пелену у нее отливает золотом и платиной орденом Ленина. Мы принимаем, что не так представляли себя целину. Лидия Петровна замечает:

— Бывало по-другому, а сейчас все входит в свою колею. Меньше, чем за три года, и нам в республику направлено 166 тысяч тракторов, 80 тысяч комбайнов, 70 тысяч автомобилей. И люди с этой техникой действительно творят чудеса.

Мы едем на следующий концерт. Ритмичный, размеренный трудовой день кончился, и на центральной усадьбе совхоза собралось около пятисот человек, из них, наверное, четвертая часть детей, главным образом, в возрасте совхоза, т. е. до четырех лет. Все одинаково одеты, веселы в общительности. Стреляли мы здесь в землячку нашу, рязанку, которая сразу же подвела, что она уже второй год здесь, вышла замуж и родила дочку. По всему было видно, что она счастлива.

— Крепко, на всю жизнь обособилась здесь целниники, — сказал нам директор совхоза Павел Иванович Михайлин, — строит свои дома, приглашает в себе

родителей. В первый год существования совхоза было подано заявок на индивидуальные строительство только 12, а в этом году уже 228 семей строит свои дома.

Павел Иванович с гордостью показал на раскинувшийся по берегу реки поселок с красивыми радями победленных домов и молодых парком, который уже начинает давить тени.

— Дом культуры на 500 мест будет готов в будущей весне.

Раньше мы больше знали о трудностях целниников, а сейчас почувствовали их радость и счастье. Когда начинался концерт в шумном амбарном мы поздравляли одновременно по несколько рук, мы тоже почувствовали радость и счастье служить любимым делом любимой Родины.

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР высоко оценена наша работа. Коллективу театра объявлена благодарность, артисты награждены Почетными грамотами.

Мы гордимся такой высокой оценкой нашей работы, относим ее не только к своим художественным заслугам, но и к той любви и уважению, которые питает народ Казахстана к братскому народу Латвии.

С благодарностью и грустью поминали мы побывавших на Алма-Ату. Здесь перенито немало моментов творческой радости, много друзей возмывало за время гастролей. «Нет большой радости, — писал мы в открытое письмо коллективу, — чем радость общения с друзьями... Обо всем, что пережито в Казахстане, мы расскажем у себя в Латвии. С гордостью мы будем рассказывать о своих знакомствах с героическими труженниками целины, о яростных бескрайних просторах, о ваших молотках, фабриках и заводах, о горах, о вашем солнце...»

С радостью мы выполняем свои обещания.

Георгий РЕВО,
артист Русского драматического театра Латвийской ССР.